

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.512.37

DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-213-219

Цветообозначения в калмыцких загадках

¹Омакаева Э.У., ¹Ургадулова А.И., ¹Боваева Г.М., ¹Бураева Т.В., ²Крылов С.А., ³Корнеев Г.Б.

¹Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова,

²Институт востоковедения Российской академии наук,

³БУ РК «Центр развития калмыцкого языка», г. Элиста

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам изучения адъективных цветообозначений (ЦО) в калмыцком языке на материале загадок. Дается описание проблематики работы и степени ее разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи, обосновываются методология и научная значимость, теоретическая и практическая новизна проведенного исследования. Объектом исследования является адъективная цветовая лексика, функционирующая в калмыцких загадках. Предметом исследования выступает ее лингвокультурная интерпретация сквозь призму теоретического осмыслиения проблемы взаимосвязи языка и культуры. Свою задачу авторы видят в описании своеобразия семантического функционирования рассматриваемой лексики в калмыцких загадках. Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи: выявить корпус калмыцких загадок с цветовой лексикой; провести семантический анализ цветоименований; определить доминантные ЦО, репрезентирующие картину мира загадки. Актуальность данной работы определяется, с одной стороны, возрастающим интересом к выявлению национально-специфических особенностей ЦО в разных языках, с другой стороны, их недостаточной изученностью в калмыцком языке. В результате анализа материала выявлено доминирование номинаций черного, белого и красного цветов в калмыцких загадках. К релевантным и часто встречающимся ЦО также относятся синий, желтый, зеленый, серый.

Ключевые слова: загадка, калмыцкий язык, цветообозначения, лексика материальной культуры

Для цитирования: Омакаева Э.У., Ургадулова А.И., Боваева Г.М., Бураева Т.В., Крылов С.А., Корнеев Г.Б. Цветообозначения в калмыцких загадках // Современный ученый. 2025. № 1. С. 213 – 219. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-213-219

Поступила в редакцию: 6 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 8 января 2025 г.

Color definitions in Kalmyk riddles

¹ Omakaeva E.U., ¹ Urgadulova A.I., ¹ Bovaeva G.M., ¹ Buraeva T.V., ² Krylov S.A., ³ Korneev G.B.

¹ *B.B. Gorodovikov Kalmyk State University*,

² *Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences*,

³ *BU RK "Center for the Development of the Kalmyk Language", Elista*

Abstract: the article is devoted to topical issues of studying adjectival color designations (CD) in the Kalmyk language based on riddles. The article describes the scope of the work and the degree of its development, formulates the object, subject, goal and tasks, substantiates the methodology and scientific significance, theoretical and practical novelty of the study. The object of the study is the adjectival color vocabulary functioning in Kalmyk riddles. The subject of the study is its linguocultural interpretation through the prism of theoretical understanding of the problem of the relationship between language and culture. The authors see their task in describing the uniqueness of the semantic functioning of the vocabulary in question in Kalmyk riddles. To achieve this goal, the following tasks were identified: to identify the corpus of Kalmyk riddles with color vocabulary; to conduct a semantic analysis of color designations; to determine the dominant CDs representing the worldview of the riddles. The relevance of this work is determined, on the one hand, by the growing interest in identifying national-specific features of the CD in different languages, on the other hand, by their insufficient study in the Kalmyk language. As a result of the analysis of the material, the dominance of nominations of black, white and red colors in Kalmyk riddles was revealed. Relevant and frequently encountered CD also include blue, yellow, green, gray.

Keywords: riddle, the Kalmyk language, color designations, vocabulary of material culture

For citation: Omakaeva E.U., Urgadulova A.I., Bovaeva G.M., Buraeva T.V., Krylov S.A., Korneev G.B. Color definitions in Kalmyk riddles. Modern Scientist. 2025. 1. P. 213 – 219. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-213-219

The article was submitted: October 6, 2024; Approved after reviewing: December 6, 2024; Accepted for publication: January 8, 2025.

Введение

Системное описание словарного состава любого языка требует изучения отдельных подсистем лексики: кластеров, тематических и лексико-семантических групп с учетом культуры и образа жизни носителей языка.

Современная лингвистика проявляет закономерный интерес к фольклорным текстам, в том числе к загадке, задача которой заключается в идентификации загаданного объекта.

Важное место в калмыцком «загадочном» лексиконе отводится колоративам-цветообозначениям. ЦО активно встречаются и в других монголоязычных текстах загадок (халха-монгольских, бурятских).

Загадки как специфический малый жанр фольклора занимают особое место в монголоязычном паремиологическом фонде. Обоснованность их выбора для нашего исследования определяется рядом причин. Они выполняют миромоделирующую функцию, отражая национально маркированную языковую картину мира носителей монгольских языков, тем самым подтверждая свой когни-

тивный, аксиологический, дидактический потенциал.

Тематика загадок определяется такими фактами, как ландшафт, климат, этническая история, особенности духовной и материальной культуры народа [1]. Возникает вопрос: какие тематические группы наиболее характерны для калмыцких загадок, какие лингвокультурные коды в них используются и какие лексемы являются идентификаторами последних?

Что касается самого термина «загадка», то в разных монгольских языках он разнится: калмыцкое название загадки – тээлвртэ тууль ‘повествование с отгадкой’, бурятское – таабари ‘отгадка’, монгольское – оньсого ‘отгадка’.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что выявленные особенности ЦО в текстах загадок могут быть использованы при создании словарей различного типа, методических пособий, в разработке программ и спецкурсов в целях оптимизации учебного процесса и повышения качества высшего образования.

Материалы и методы исследований

Изложенные выше задачи по выявлению частотности определенных ЦО в калмыцких загадках определили набор методов исследования: компонентный, доминантный, количественный и контекстуальный анализ, структурно-семантическое описание с элементами классификации, толкования и сопоставления и др. С помощью метода сплошной выборки удалось собрать порядка 175 калмыцких загадок с ЦО. Загадки извлечены из лексикографических источников калмыцкого языка [2-7].

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные работы отечественных и зарубежных ученых. Речь идет прежде всего об известном труде американских исследователей Б. Берлина и П. Кея [8]. Выдвинутая ими теория базовых ЦО нашла много своих сторонников, в то же время появились и критические публикации. Тем не менее цветовая лексика и сегодня вызывает большой интерес у лингвистов. Существует немало исследований на материале разных языков мира. Колоративная лексика изучалась исследователями в различных аспектах (В.А. Москович, Р.В. Алимпиева, Н.Б. Бахилина, А.П. Василевич, А. Вежбицкая, В.Г. Кульпина, Р.М. Фрумкина, Т.А. Михайлова, Т.И. Вендина и др.).

При всем разнообразии методов исследования данного пласта лексики колоративы нуждаются в системном подходе к их описанию. К тому же следует сказать об отсутствии общепринятого лингвистического термина для номинации лексем, обозначающих как сам цвет, так и все его оттенки.

На основе проведенного краткого обзора современного состояния лингвоколористики можно заключить, что на поветке дня остро стоит вопрос об унифицированной терминологии лингвистики цвета. В настоящей статье нами используются термины «цветообозначение», «цветолексема» и «колоратив». Между тем в работах разных авторов говорится о цветонаименованиях, именах цвета, терминах цвета, колоронимах, колоризмах, хроматонимах, цветономинациях и др.

Среди трудов, посвященных лингвистическому изучению ЦО в калмыцком языке, следует отметить прежде всего работы Э.У. Омакаевой [9, 10]. Она пишет: «многогранная цветовая семантика и символика должны быть исследованы на основе изучения всей материальной и духовной культуры, включая буддизм, добуддийские верования, эпос, фольклор, астрологию, медицину и т.д.» [9, с. 85].

Целью данного исследования является выявление семантической специфики прилагательных-цветообозначений в калмыцких загадках. Следует отметить, что цветовой код загадки рассматривался отечественными лингвистами на материале русского, тувинского и других языков [11, 12].

Результаты и обсуждения

Тематическое многообразие загадок связано с кочевым образом жизни калмыков в прошлом, с практическим опытом номада, с его повседневным бытом и хозяйственной деятельностью, его знаниями о мире.

Анализ лексической вербализации наивных представлений о мире в тексте загадок позволяет познакомиться с закодированными в них реалиями и явлениями материальной и духовной культуры калмыков.

Чтобы отгадать «искомое» слово, обозначающее закодированный объект действительности (энигмат), необходимо сосредоточиться на образном компоненте загадки. Образ обычно строится на основе выделения характерной черты требующего своей идентификации объекта.

В калмыцком языке содержится немалое количество загадок, содержащих в образной описательной части цветолексемы.

1. Наиболее частотным ЦО является *хар/черный*. Данная лексема встречается прежде всего в загадках, описывающих предметы и продукты кочевой материальной культуры и народного быта (*котел, кибитка, верхний круг и жерди кибитки, ружье, спички, арака, кисточка*), а также субстанции (вода) и животных:

Көхар үүлнд көвкөр цасн мелмлэнэ (уснд бээх наулун) ‘В черной, как сажа, туче блестит рыхлый снег’ (гусь на воде). Здесь образ черной тучи символизирует воду.

Хар һолын экнд харада шовун өндөглэж, хамг эмтн эс медсиг эрвээг делдү меджэс (эрк, амсур) ‘У истока черной реки ласточка снесла яйца, то, что не знали все люди, узнала вислоухая бабочка’ (*арака и кисточка*). В отгадке фигурирует калмыцкое название молочной водки *эрк* (*арака*).

Что касается функционирования в тексте загадки самой цветолексемы, то она часто встречается вместе с номинациями домашних животных:

Хар үүр дэегийн хэлэж, хамг эмтн терүг хэлэж (хээстэ хот) ‘Черная корова посмотрела вверх, все люди посмотрели на нее’ (*котел с кушианьем*). Здесь образ черной коровы символизирует котел с едой.

Зүн хар яман зууҷач хар текстэ (харач, унь) ‘У ста черных коз один кусачий черный козел’ (верх-

ний круг-харачи и жерди-унины юрты-кибитки). Здесь образ черного козла символизирует верхний круг кибитки, а 100 черных коз – другую деталь традиционного жилища калмыков, а именно – жерди.

Хар мөриг хазарлжэс болжэс (усн) ‘Вороную лошадь не получилось взнуздать’ (вода). Здесь конь вороной масти ассоциируется с водой.

В лингвистической картине мира калмыков черный цвет также символизирует оптическое явление. Это нашло отражение в загадке о тени человека: *Хар некэ ханлжэс болшиго* (сүүдр) ‘Черную овчину нельзя проколоть’ (тень).

Лексема *хар* встречается в загадках и в рамках цветовой оппозиции «черное/белое»: *Хашань цаанан, хөнөн хар* (цаасн бичг хойр) ‘Ограда белая, овца черная’ (бумага и письмо).

2. ЦО *цаанан*/белый активно употребляется в калмыцких загадках о небесных объектах, природных явлениях, животных и растениях, продуктах питания, артефактах, органах человека. Например:

Иууд үүчн хойр цаанан өргэс (шүдн) ‘В ложбине тридцать два белых дворца’ (зубы). Зуб ассоциируется с белым дворцом.

Цаанан укр цаасн немнэтэс (устэ өрм) ‘Белая корова имеет бумажную попону’ (сливки). Здесь образ белой коровы кодирует молоко.

Усна көвөнхэр цаанан кермд зогсжэс (усна көөсн) ‘У берегов пришвартовались белые пароходы’ (водяная пена). Белые пароходы ассоциируются с пеной воды.

Цаанан буурл өвгн сөө өдр хойр хэлэдг нүдтэс (сар, нарн, тенгр) ‘У седоволосого старика глаза, которые способны видеть и днем, и ночью’ (луна, солнце, небо). Здесь белый цвет несколько неожиданно символизирует небо.

Хотн дунд хо цаанан күүкн сууна (беш) ‘В середине хотона сидит белолицая девушка’ (печь). Поселение (хотон) символизирует жилище, а белолицая девушка – печку.

Иурая цаанан ноха үүчн эрг давэжс (нуһрсн) ‘Тощая белая собака преодолела 30 отрогов’ (спинной мозг). С помощью образа белой собаки описывается важнейший орган центральной нервной системы человека, в котором выделяют 31 сегмент (8 шейных, 12 грудных, 5 поясничных, 5 крестцовых и 1 копчиковый), кодируемый как «30 отрогов» (үүчн эрг).

Даңхн цаанан ажсрх долан тохмта (хусм) ‘На белого костистого жеребца накинуто 77 подседельников’ (береза). Здесь березу символизирует образ черного жеребца.

Кроме того, в калмыцкой фитозагадке данное ЦО используется совместно с другим колоративом:

Цаанан така нохан сүүлтэс (җанамл) ‘У белой курицы зеленый хвост’ (дикий лук).

3. В калмыцкой культуре желтый цвет – одни из самых культурно значимых. В калмыцких загадках ЦО *шар* используется для обозначения предметов быта, природных явлений, человека, животных и продуктов питания:

Шарлжэн дотр шар алтн (арат) ‘Среди полыни желтое золото’ (лиса). Образ желтого золота символизирует лисицу.

Дална шар эмгн *далн давхр хувцта* (мэнгрсн) ‘У широколицей, светлолицей старухи семидесятислойная одежда’ (луковица). Ср. русск. *Семь одеждек и все без застежек*. В калмыцкой загадке представлен образ светлолицей старухи в многослойной одежде.

Тавн залу һарн гихлэ, тархн шар күүкн ууд өргэжс (темэнэ хорхсн, сүл) ‘Как только пятеро мужчин собрались выйти, полная светлолицая девушка открыла дверь’ (верблюжий помет и хвост).

Данное ЦО может использоваться с другим колоративом:

Зун шар, зурхан хар (арат) ‘Сто желтых, шесть черных’ (лиса). Доминантный окрас лисиц рыжий, но у них присутствует и черный цвет (черные ушки, лапки). У монголов есть абсолютно идентичная загадка: *Зуун шар. Зургаан хар* (үнэг). Различаются только сами номинации лисы.

4. Что касается красного цвета, то он ассоциируется с органами человека, предметами быта, ягодами, деталями головного убора [13]:

Бийн өңгэрн торхнла эдл улан, амтарн шикрэл эдл эмтэхн (зедхн) ‘Снаружи по цвету красная, как шелк, по вкусу сладкая, как сахар’ (клубника).

Улас улан утцн унжэжс (темэнэ бурнг) ‘С горы свалилась красная нитка’ (верблюжий повод).

Улан туһлыг долав-долав эс хагсжс (келн) ‘Лизал-лизал красного теленка – не высок’ (язык). Здесь язык ассоциируется с красным теленком.

Образ красного теленка зафиксирован нами и в другой загадке, но здесь он символизирует такую деталь мужского головного убора калмыков, как красная кисточка:

Уул deer улан туһл уйата (махлан зала) ‘На горе привязан красный теленок’ (кисточка на шапке).

5. Синий цвет часто встречается с другими ЦО:

Көк төрһн көжелтә, шар төрһн ширдегтә (тенгр һазр хойр) ‘С одеялом из синего шелка и ширдыком из желтого шелка’ (*небо и земля*). Здесь небо маркировано синим цветом, а земля – желтым.

Көдәһин **кок бор** инүхәхлә, йиrtleмжын йирнүүсүн гүн дегү үнүлжү ‘Как только заржал степной сивый Серко, одновременно родили жеребят 99 кобылиц Вселенной’ (гром и дождь). Здесь конь сиво-серой масти ассоциируется с громом.

6. Серый цвет встречается в загадках об абстрактных понятиях, предметах быта, природных явлениях:

Бор туулаг мөрн эс күүжс (ухан) 'Конь не может догнать серого зайца' (ум).

Бор дааниг боса бәәтлінъ цүцж (гер цүцх) ‘Разбирали стоячего серого годовика’ (разбирать юр-

my).

Бор даан бортатлан тархлэж (иигтэ утцн) ‘Серый годовик хорошо поправился’ (веретено с пряжей).

7. Цветообозначение *курц* ‘коричневый’ мы встретили в загадках, описывающих насекомых:

Күүкдин ундгүү күрүү жөора (шорхлжын) ‘Бурый иноходец, на котором ездят дети’ (*муравей*).

Проведенный статистический анализ калмыцких загадок показал, что ЦО имеют разную количественную представленность: *цahan* (белый) – 23, *xap* (черный) – 43, *бор* (серый) – 7, *көк* (синий) – 27, *шар* (желтый) – 16, *улан* (красный) – 29, *курң* (коричневый) – 2 и т.д. Результаты выборки представлены в таблице частотности наименований цвета в калмыцких загадках (рис. 1).

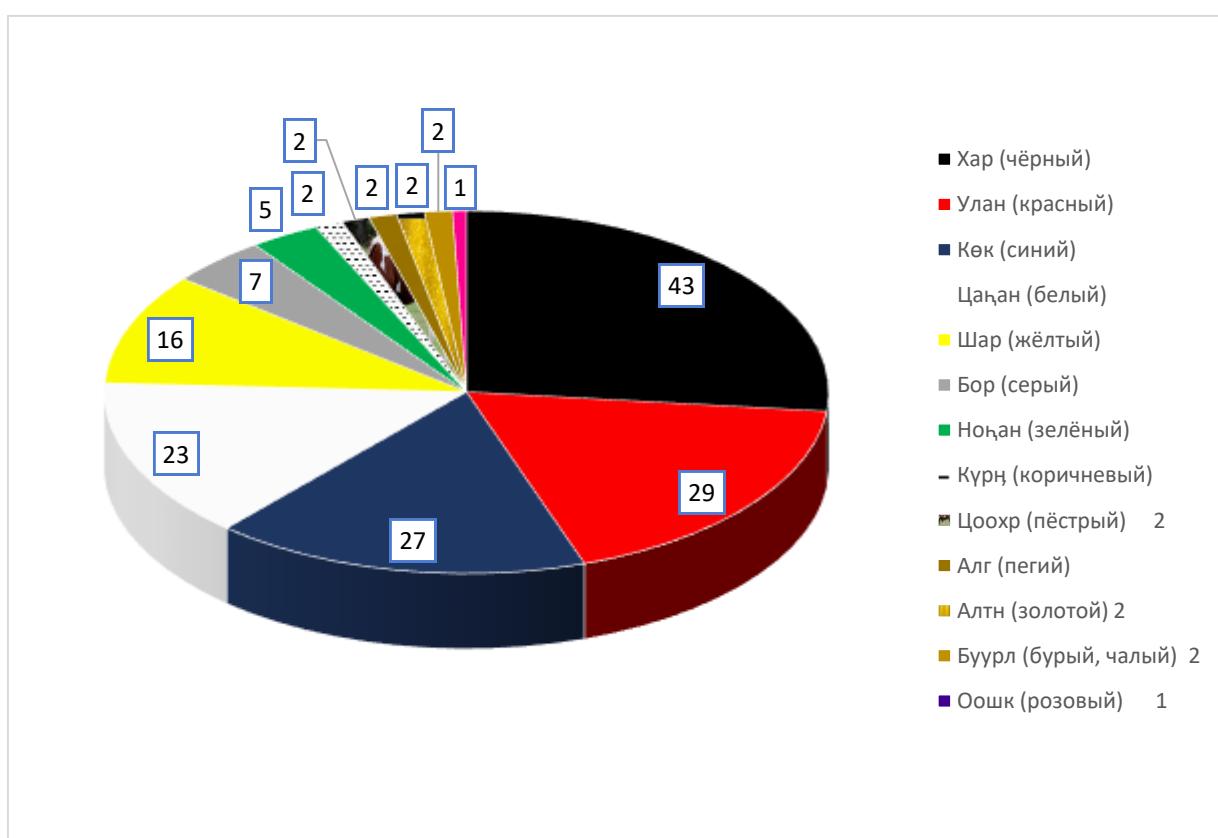

Рис. 1. Доминантные цветообозначения.
Fig. 1. Dominant color designations.

Как видно из таблицы, в количественном отношении наибольшей частотностью отличается лексема *хар*. Квантитативный анализ цветолексем, актуализированных в загадках, показал, что ЦО можно рассматривать как своеобразный ключ к пониманию текста загадки.

Выводы

Таким образом, в результате выявления ЦО, представленных в калмыцких загадках для описания различных объектов живой и неживой природы, самыми высокочастотными являются черный, белый и красный.

Кроме того, часто встречаются наименования синего, желтого, серого и зеленого цвета. Адъективные колоративы в текстах калмыцких загадок имеют как прямое значение, указывая на сам цвет, так и создают интересные образы с помощью таких средств, как метафора и сравнение.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в сравнительно-сопоставительном анализе частотности ЦО в различных жанрах монголоязычных фольклорных текстов.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10061, <https://rscf.ru/project/23-28-10061/>

Список источников

1. Топоров В.Н. Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст. М.: Индрик, 1994. С. 10 – 117.
2. Калмыцкие пословицы и загадки / Сост. Б.Д. Букшаев, И.М. Мацаков; Вступ. ст. И. Мацакова. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 253 с.
3. Калмыцкие народные загадки / Сост., авт. вступ. ст. Н.Ц. Биткеев; Худож. К. Куберлинова. Элиста: АПП "Джангар", 1993.
4. Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б.Д. Муниева. М.:Изд-во «Русский язык», 1977. 768 с.
5. Котвич В.Л. Калмыцкие загадки и пословицы / Калм. науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории при Совете Министров Калм. АССР. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1972. 91 с.
6. Краткий русско-калмыцкий словарь «Угин эрк» / Жижян Эрдэнибаяр. Элиста: Б. и., 1995. 191 с.
7. Тодаева Б.Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001.
8. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley: University of California Press, 1969. 210 р.
9. Омакаева Э.У. Колоративный образ этнической культуры: лингвокультурная картина мира и базовая хроматическая лексика в монгольских языках: к постановке проблемы // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее: материалы международной научной конференции, Элиста, 13-18 сентября 2009. Ч. 2. Элиста: Джангар, 2009. С. 269 – 276.
10. Омакаева Э. У. Цветовой код калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Социальные трансформации. 2019. № 30. С. 146 – 153.
11. Доброда С.И., Тюрина А.Е. Система номинаций, репрезентирующих признаковый мир в русской народной загадке // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Сборник научных статей. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2023. С. 363 – 379.
12. Бочина Т.Г. Числовой и цветовой код как компонент тувинских загадок о человеке // Новые исследования Тувы. 2023, № 3. С. 6 – 20.
13. Ургадулова А.И., Омакаева Э.У. Представления о красном цвете в калмыцкой и русской лингвокультурах: семантика и сочетаемость колоратива улан/красный // Nomadic civilization : historical research. 2024. Т. 1. № 4. С. 72 – 85. URL: <https://doi.org/10.53315/2782-3377-2024-4-1-72-85> (дата обращения: 25.08.2024)

References

1. Toporov V.N. From observations on a riddle. Research in the field of the Baltic-Slavic spiritual culture. Riddle as a text. Moscow: Indrik, 1994. P. 10 – 117.
2. Kalmyk proverbs and riddles. Comp. B.D. Bukshaev, I.M. Matsakov; Introduction by I. Matsakov. 2nd ed. Elista: Kalm. book publishing house, 1982. 253 p.
3. Kalmyk folk riddles. Comp., author of the introduction N.Ts. Bitkeev; Art. K. Kuberlinova. Elista: APP "Dzhangar", 1993.
4. Kalmyk-Russian dictionary. Ed. B.D. Muniev. M.: Russkiy Yazyk Publishing House, 1977. 768 p.
5. Kotvich V.L. Kalmyk Riddles and Proverbs. Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History under the Council of Ministers of the Kalmyk ASSR. Elista: Kalmyk Book Publishing House, 1972. 91 p.
6. Brief Russian-Kalmyk Dictionary "Ugin Erk". Zhizhyan Erdenibayar. Elista: B. I., 1995. 191 p.
7. Todayeva B.Kh. Dictionary of the Oirat Language of Xinjiang. Elista: Kalmyk Book Publishing House, 2001.

8. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley: University of California Press, 1969. 210 p.
9. Omakaeva E.U. Color image of ethnic culture: linguacolor picture of the world and basic chromatic vocabulary in the Mongolian languages: towards the formulation of the problem. United Kalmykia in a united Russia: through centuries into the future: materials of the international scientific conference, Elista, September 13-18, 2009. Part 2. Elista: Dzhangar, 2009. P. 269 – 276.
10. Omakaeva E.U. Color code of the Kalmyk heroic epic "Dzhangar". Social transformations. 2019. No. 30. P. 146 – 153.
11. Dobrova S.I., Tyurina A.E. The system of nominations representing the feature world in the Russian folk riddle. Problems of studying the living Russian word at the turn of the millennium: Collection of scientific articles. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2023. P. 363 – 379.
12. Bochina T.G. Numerical and color code as a component of Tuvan riddles about a person. New studies of Tuva. 2023, No. 3. P. 6 – 20.
13. Urgadulova A.I., Omakaeva E.U. Ideas about the color red in the Kalmyk and Russian linguocultures: semantics and compatibility of the color ulan/red. Nomadic civilization : historical research. 2024. Vol. 1. No. 4. P. 72 – 85. URL: <https://doi.org/10.53315/2782-3377-2024-4-1-72-85> (accessed: 25.08.2024)

Информация об авторах

Омакаева Э.У., кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, elomakaeva@mail.ru

Ургадулова А.И., педагог допобразования, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, urgadulova.aisa@yandex.ru

Боваева Г.М., кандидат филологических наук, доцент, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, galaelist@yandex.ru

Бураева Т.В., кандидат филологических наук, доцент, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, tatyana_buraeva@mail.ru

Крылов С.А., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела языков народов Азии и Африки, Институт востоковедения Российской академии наук, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12, krylov-58@mail.ru

Корнеев Г.Б., эксперт БУ РК «Центр развития калмыцкого языка», 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, проспект Чонкушова, 6, корп. 4, cecerlig88@mail.ru

© Омакаева Э.У., Ургадулова А.И., Боваева Г.М., Бураева Т.В., Крылов С.А., Корнеев Г.Б., 2025